

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.39.10>

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Рязанова Г.Н.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-9742-3437;

¹Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (gn_ryazanova[at]guu.ru)

Аннотация

Относительная простота английского языка обеспечивает возможность кросс-культурных коммуникаций не только с носителями языка, но и со всем мировым сообществом, что представляется актуальным даже с учетом переориентации личных и деловых связей российских резидентов на Восток. Эмоциональная окраска способствует формированию яркого, выпуклого сообщения, что является значимой частью даже делового общения. При устной коммуникации кроме вербальных элементов чувственные оттенки можно передать невербальными сигналами, при взаимодействии с получателем письменного сообщения важны формальные знаки, помогающие передать экспрессию. Целью исследования является выявление специфических особенностей английского языка в части структурных и стилистических элементов, позволяющих выразить эмоциональную сторону сообщения и передать чувства адресанта адресату. Научная работа представляет собой рассмотрение образцов английских лексических единиц разного иерархического уровня от морфем до словосочетаний с использованием эмпирического анализа, сравнительного и описательного методов, методов исторической реконструкции, индукции, обобщения. Результатом исследования стало раскрытие инструментария разных уровней лексической иерархии: трансформаций, графических элементов (цветовых, шрифтовых и модельных), уменьшительно-ласкательных и пренебрежительных аффиксов, метафор разного вида и др. Основные теоретические положения статьи могут быть использованы как в дальнейших научных исследованиях, так и в коммуникативной практике на английском языке.

Ключевые слова: английский язык, вербальная и невербальная коммуникация, передача информации, экспрессивность, лексическая единица, адресант и адресат, структурные элементы, уровни лексической иерархии, инструменты выражения экспрессии.

THE SPECIFICS OF EXPRESSIVENESS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Research article

Ryazanova G.N.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-9742-3437;

¹State university of management, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (gn_ryazanova[at]guu.ru)

Abstract

The relative simplicity of the English language ensures the possibility of cross-cultural communication not only with native speakers, but also with the entire global society, which seems relevant even taking into account the reorientation of personal and business ties of Russian residents to the East. Emotional colouring contributes to the formation of a vivid, convex message, which is a significant part even of business communication. In oral communication, in addition to verbal elements, sensual nuances can be conveyed by non-verbal signals, when interacting with the recipient of a written message, formal signs that help to convey expression are important. The aim of the research is to reveal the specific properties of the English language in terms of structural and stylistic elements, which allow to express the emotional side of the message and transfer the feelings of the addressee to the recipient. The research work represents the review of samples of English lexical units of different hierarchical levels from morphemes to word combinations, using empirical analysis, comparative and descriptive methods, methods of historical reconstruction, induction, generalization. The result of the study was the disclosure of the tools of different levels of lexical hierarchy: transformations, graphic elements (colour, font and model), diminutive and derogatory affixes, metaphors of various kinds, etc. The main theoretical provisions of the article can be used both in further scientific research and in communicative practice in English.

Keywords: English, verbal and non-verbal communication, information transmission, expressivity, lexical unit, addressee and recipient, structural elements, levels of lexical hierarchy, tools of expression.

Введение

Любой язык существует для передачи информации в процессе коммуникации от передающего адресанта принимающему адресату. Общение индивидуумов невозможно только рациональным способом, доля лишенных эмоций сообщений крайне мала. Даже в бизнес-переговорах и научных докладах включение в коммуникацию эмоций позволяет повысить уровень вовлеченности бизнес-партнеров и коллег организации, слушателей и оппонентов докладчика и усилить акценты и ключевые моменты передаваемого сообщения. При осуществлении устной коммуникации эмоциональную составляющую содержания послания легко можно выразить невербальными

элементами: расположением тела, ног и рук, жестикующей, наклоном головы, выражением глаз, улыбкой и мимическими дополнениями лица, а также аудиальной стороной: темпом речи, высотой, скоростью звука, усилением или снижением громкости голоса, обертонами тембра.

Когда передача информации осуществляется в письменной форме, это затрудняет выражение чувственных красок, поэтому встает вопрос, каким образом всколыхнуть эмоции у адресанта, как вовлечь его в осознание передаваемой информации? Нет другого инструментария, как лексические единицы языка. При переводе текста на другие языки понимание иерархических уровней лексических единиц иностранного языка и их применение в практике особенно актуально, так как это помогает осознать и передать игру слов, смыслов, коннотаций оригинала и осуществить правильный, точный и полный перевод. Исследованию лексических единиц посвящены труды многих ученых, в числе которых: Ч. Хокетт, З. Харрис, А. Уфимцева, Э. Сепир, С. Ульман, А. Мейе, Ю. Степанов, А. Шмелев и др., однако философско-идеологические изменения социума, оказывая огромное влияние на трансформацию языковых лексических единиц, усиливают эвристический резерв данной области исследования.

Методы и принципы исследования

Каждый язык обладает специфическими особенностями. В отличие от русского языка, в котором огромное количество возможностей не только лексического характера, в английском языке, четко структурированном в части места слов в предложении и контекста их использования, самую значительную роль играют лексические единицы, которые разделяются на нейтральные и эмоциональные. Нейтральные лексические единицы не содержат стилистическую привязку, они могут использоваться как в разговорной речи (вплоть до просторечия), так и в литературных текстах. Однако, если адресант хочет выразить свою мысль экспрессивно, эмоционально окрасить ее для большего воздействия смысла сообщения для адресата, он использует определенные стилистические конструкции, помогающие ему достичь своей цели. Особенно эффективно в части передачи экспрессии работают языковые функционально-стилистические и семантические аспекты, где основной лексической единицей выступает слово, поскольку именно оно выражает ключевые структурные свойства языка, в отличие от морфем, являющихся неделимыми единицами. Для выявления влияния лексических единиц на эмоциональную выразительность в работе представлены эмпирические исследования английских общеупотребительных выражений, фрагментов публицистических, научных, поэтических текстов; проведено дробление слов и словосочетаний методом индукции для выделения наиболее «эмоциональных» морфем и их функциональных свойств; выявлены исторические изменения определенных лексических единиц и их семантической трансформации; определены наиболее существенные средства английского языка, передающие экспрессию.

Основные результаты

Для передачи информации индивидуумы используют языковые лексические единицы. Если сообщение не отличается наличием эмоциональной привязки, и в речи, и на письме используются нейтральные лексические единицы [12]. Например, такие традиционные, общеупотребительные слова как earth (земля), water (вода), air (воздух), white (белый), black (черный), walk (гулять), breathe (дышать), sing (петь), которые относятся к разным частям речи, но означают конкретные предметы, признаки или действия являются нейтральными лексическими единицами и могут использоваться в сообщениях любых стилистических окрасок.

Лексические единицы представляют собой элементы с наличием формы и значения. Основной центральной единицей по мнению львиной доли ученых в области языкознания является слово, но существуют и альтернативные мнения. В частности, Ч. Хокетт и З. Харрис в своих лингвистических исследованиях разбивали коммуникативное послание на морфемы, а не на слова, ведь анализ этих более мелких единиц позволяет установить закономерности их объединения в слова, группы слов или устойчивые выражения [13]. И все же морфемы могут присутствовать в коммуникации лишь как составные элементы более весомых единиц, их содержание не самостоятельно и обладает абстрактными характеристиками. Это наиболее мелкие частицы, которые на письме оформляются сплошным написанием. В то же время человек, говорящий и пишущий на языке всегда может разделить высказывание на слова и морфемы.

По словам А. Уфимцевой, язык постоянно трансформируется и приспосабливается к функциям коммуникации, изменяя морфемный материал и концепции словообразования, адаптируясь к жизненным реалиям, поэтому набор из 3-х лексических единиц (морфемы, слова, словосочетания) постоянно находится в процессе эволюции, оказывая влияние друг на друга и стирая четкие границы [2].

Несмотря на вышеописанные тенденции, морфема не может выступать как самостоятельный элемент и как законченное высказывание, при добавлении аффикса слово изменяет свое значение, т. е. sing (петь) и singer (певец) не одно и то же, это разные формы одного и того же слова. Свобода включения морфемы в синтаксические конструкции сужается ограничениями и нормами использования. При их объединении с другими лексическими элементами они организуются по определенным синтаксическим правилам [5].

Морфема принадлежит к разряду звукового образца, достаточно вспомнить морфемную песенку из знаменитой «Мери Поппинс»:

Su-per-cal-le-fra-gi-lis-tic-ex-pi-ali-do-shis (су-пер-ка-ле-фрид-жи-лис-тик-эк-спи-али-до-шиз), на разработку артикуляции, где набор морфем не представляет собой связанный текст, а воспринимается как шуточный элемент легкой коммуникации.

Однако в определенных случаях морфема может быть омонимична, представлять собой полноценное слово и нести функцию самостоятельного элемента без других морфем:

Sad (грустный), dog (собака)

Морфемы подразделяются на корни и аффиксы (префиксы и суффиксы), а по функции являются ключевыми элементами словообразования:

Impossible: im (префикс) и possible (корень); capitalism: capital (корень) и ism (суффикс); kindness: kind (корень) ness (суффикс)

Корень не изменяется и отражает сущность слова, аффиксы же играют дополнительную роль. Они наполняют корень лексико-грамматическим значением, которое будет присуще всему слову.

Со словом все гораздо сложнее – т.к. оно имеет множество сущностных аспектов: звуковых (т.к. состоит из определенным образом взаимосвязанных фонем), морфологических (т.к. подчинено законам позиций морфем), словообразовательных (т.к. может присутствовать в независимых словоформах), синтаксических (т.к. может быть носителем неоднозначных значений). Поэтому слово – элемент междисциплинарных исследований разных областей научного знания, о чем свидетельствуют многочисленные дефиниции данной лексической единицы, собираемые и представленные С. Россетти и А. Шмелевым [11].

Слово – единица, которая должна отражать наиболее значимые черты содержания, которое оно обозначает, что декларирует Н. Шехтман в своих научных работах [14]. Например, глагол build (строить) может трансформироваться в существительное builder (строитель), однако не потеряет целостного значения, объединяющего собой фонетическую, синтаксическую и морфологическую конструкцию. Еще философ Т. Гоббс в 17 веке раскрыл материалистическую материю слова и его способность оказывать влияние на объект воздействия, а русский физиолог И. Павлов в прошлом веке констатировал влияние последовательности графем слова как импульса формирования условного рефлекса. Э. Сепир выделяет неделимость слова в качестве фрагмента обособленного действия [3]. Если отделить или добавить части слова, то меняется оно трансформируется либо по значению, либо в другую часть речи slow (медленный) – slowly (медленно), peace (мир) – peaceful (мирный), to wit (блистать отстроумием) – to outwit (перехитрить), virus (вирус) – antivirus (антивирус). С. Ульман рассматривает слово с семантической точки зрения [15], а его коллега А. Мейе расширяет семантический ракурс до семантико-фонологических [8]. Российские ученые-лингвисты, такие как В. Виноградов, А. Уфимцева и др. характеризуют слово как базовую единицу языка, способную создать стилистическую нейтральность или экспрессивность [2].

Следующим уровнем иерархии лексических единиц является словосочетание, которое более полно передает содержание текста и также может не содержать эмоций или быть эмоционально насыщенным.

В части выражения эмоций участвуют все три уровня языковых лексических единиц, однако, ученые в области исследования английского языка ключевой единицей выделяют слово, в частности, американский лингвист Э. Сапир подчеркивает, что даже малограмотные индивиды способны выразить свои эмоции словом [3]. С другой стороны, сегментация слов на морфемы может вызвать затруднения даже для образованного человека. Поскольку само разделение слова на морфемы довольно неоднозначно, по мнению российского филолога А. А. Уфимцевой и корпус морфем постоянно обновляется, слово выделяется в качестве основной лексической единицы, формирующей экспрессивность устных и письменных посланий [2]. Однако, морфемы, которые наполняют слово, помогают ему приобрести определенную коннотацию или эмоциональную черту, например, уменьшительно-ласкательные и пренебрежительные аффиксы islet (островок), brainchild (детище), animacule (зверек), kitchenette (кухонька), weakling (слабак) tiny scribbles of black ink (крошечные каракули черных чернил) помогают понять переживания автора текста и сопереживать с ним. В некоторых случаях аффиксы позволяют уточнить смысл слова, например:

Not amenable to discipline (не дисциплинирован); too fond of organizing (слишком любит организовывать (сам)), где аффикс able в слове amen-able формирует значение не поддающийся, не форматный, а аффикс в слове organiz -ing означает организующийся и организуемый. Это дополненное аффиксом слово можно заменить на простое bossy (властный), но тогда содержание может потерять нужную эмоциональную окраску и приобрести негативную коннотацию, т.к. bossy можно трактовать по-разному. Таким образом слова с аффиксами в конкретном случае могут быть заменены на синонимичное слово в зависимости от контекста [10]. Так, affair (дело) в предложении I wash my hands of the whole affair (Я умываю руки от данного дела) вполне заменяемо на слово business (дело) или thing (вещь), которые в данном контексте будут синонимичны.

Помимо основного значения слова как лексической единицы, чрезвычайно важной является его коннотация. Русский филолог А. Потребня пишет о разных смыслах одного и того же слова в зависимости от его коннотативной роли [9]. Т.е. в различных контекстах можно перевести одно и то же слово как положительно окрашенное, так и отрицательно, например, выражение eye sandy может быть переведено и как «красотка» в положительном смысле слова и как «красивая женщина, не блещущая интеллектом» в отрицательной коннотации:

She looked so good in that dress that she looked just eye candy. (Ей так шло это платье, что она выглядела просто красоткой).

Everyone says that Jane is really stupid and that John marriage her only because she's great eye candy at all the receptions and parties he has to attend. (Все говорят, что Джейн действительно глупа, и что Джон женится на ней только потому, что она великолепна на всех приемах и вечеринках, которые он посещает).

Также экспрессия может изменяться ввиду исторического изменения смысла слова. Так, слово icone значительно трансформировалось в своем значении, сейчас оно встречается как в первоначальном смысле (икона, святость), а также как предмет почитания и восхищения, близкое по смыслу к идолу, который может применяться как в положительных, так и в отрицательных контекстах.

Churches and monastries have loaned precious icones. (Храмы и монастыри привезут чтимые иконы).

Charlotte Ronson is a New York-based designer and style icon. (Шарлотта Ронсон (Charlotte Ronson) – дизайнер из Нью-Йорка, является иконой стиля).

They stay outside chatting smoking playing with their dogs all day. Even in Winter, the girls prefer the stoop to their living room - although they chafe at their status as block icons. (Они целыми днями болтают на улице, курят и играют со своими собаками. Даже зимой девушки предпочитают крыльцо своей гостиной, хотя их раздражает их статус домашних икон).

Для смягчения градуса эмоционального восприятия объекта существуют эвфемизмы, которые нивелируют негативную коннотацию, первоначально заложенную автором. Например, не принято говорить *less developed country* (слабо развитая страна), такое выражение заменяют на *developing country* (развивающаяся страна).

Полисемия английского языка позволяет усилить эмоциональную окраску, используя прием усиливающейся коннотации, так, использование многократных вариантов слова великолепный *magnificent, gorgeous, splendid, superb* дает возможность преувеличить восхищение объектом. В устной речи это можно сделать при помощи интонации, усиления звука, пауз, в письменной – используя преувеличения и графические инструменты (выделение цветом, шрифтом, формируя графические модели из морфем, слов, словосочетаний и предложений).

Семантическая структура слова тоже может быть истолкована по-разному [7], например, взяв активные глаголы действия: *do something* (делать что-либо), *behave* (вести себя), *take a part* (принимать участие), *pretend* (притворяться), однако в контексте афоризмов *Some men have acted courage who had it not* (некоторые люди проявили мужество, но не имели его) *but no man can act wit* (но ни один человек не может действовать остроумно) глаголы-действия могут быть истолкованы в значении *pretend* (притворяться).

М. Скотт разработал теорию номинации на основе синтеза синтаксиса, морфологии и фонологии в эмоциональном контексте лексических единиц [12]. Суть теории состоит в значимости синонимичных и не синонимичных значений персонажа, когда одно и тоже лицо может быть:

beautiful woman (прекрасной женщиной)

cutie (милашкой)

graceful slender lady (изящной стройной леди)

beautiful nymph (прекрасной нимфой)

Такого рода исследования продолжил Н. Шехтман, сформировав иерархию лексико-грамматических вариантов и оттенков значения в семантической структуре слова на основе эмоционально-экспрессивного восприятия [14].

Наиболее яркие эмоциональные переживания формируют слова, связанные с выражением чувств, если мы встречаем в тексте лексические единицы типа *love* (любовь), *joy* (радость), *sadness* (печаль), *hate* (ненависть), *have fun* (веселиться) они сами по себе вызывают у нас эмоциональный отклик, мы эмоционально включаемся, вовлекаемся в мысль, которую передает адресант и испытываем соответствующую эмоцию.

Прилагательные, характеризующие конкретную коннотативную концепцию, подобно таким, как *kind* (добрый), *good* (хороший), *weak* (слабый), *cute* (миловидный) настаивают адресата коммуникации на определенное настроение, ожидания.

Усиливают эмоциональную экспрессивность и усилительные наречия [6], в частности: *extremely cautious* (крайне осторожный), *absolutely wonderful* (совершенно замечательный), *terribly interesting* (ужасно интересный), *tired as hell* (адски уставший). Они погружают воспринимающего в определенный эмоциональный фон, дают возможность почувствовать, что хотел передать коммуникатор своим сообщением.

Графемы способны обострить чувства, например паузы, выделенные многоточием:

After all

there wasn't water in the land of pyramids . . . was

there . . . and

not too many trees

(После всего

в стране пирамид не было воды. . . был

там . . . а также

не слишком много деревьев)

Метафоры – переносные значения слов для усиления их экспрессивной значимости, они не искажают бытовое сознание, а являются прекрасным инструментом убеждения, гораздо более ярким, чем логические построения фраз [1]. Необычные, неизбитые сравнения позволяют автору строк нетривиально выразить чувственную составляющую и всколыхнуть души реципиентов:

And winds are rude in Biscay's sleepless bay (И сильны ветры в бискайских беспокойных водах). В данном примере метафора подчеркивает словообразовательным элементом *sleepless* слияние бессонных и беспокойных вод в мощной чувственной картине, когда в воображении воспринимаемого рисуется каскад волн и разрушительный шторм на море.

Грамматические нарушения валентностных связей для усиления экспрессивного элемента и формирования нового оценочного значения называются транспозицией, как один из сторон грамматической метафоры

I noticed the twoness of the tea-table, and stood by the corner, embarrassed, aware of a trite English desire to sneak away (Я заметил двойственность чайного столика и остановился в углу, смущенный, чувствуя банальное английское желание улизнуть). Слово *twoness* (двойственность) является нарушением валентности числительного, к которому не должны присоединяться суффиксы. Однако, в данном случае, автор намеренно подчеркнут неоднозначность ситуации и эмоциональную напряженность, которая выражена такой конструкцией.

В другом примере наблюдается появление суффикса у глагола *to be*, что является валентностной аномалией. Таким выразительным приемом автор подчеркнул состояние, а не процесса бытия:

A form of that «isness», that present being, runs – however clumsily I expressed it – through The Magus. (Форма этого «существования», настоящего бытия проходит — как бы неуклюже я это ни выразил).

Параллельные конструкции способны эмоционально всколыхнуть читателя\слушателя, часто они формируются на противопоставлении, как, например:

Babbitt was virtuous. He advocated, though he did not practice, the prohibition of alcohol; he praised, -though he didn't obey, the laws against motor-speeding. (Баббит был человек целомудренный. Он отстаивал закон о запрете продажи

алкоголя, но себя «в черном теле» не держал; он превозносил закон о превышении скорости на дорогах, но сам его не соблюдал).

В данном примере параллельные конструкции приведены в форме антитезы, где все выше сказанное противопоставляется отсутствием соблюдения декларируемых законов самим спикером.

Усиление градуса чувств достигается так же с помощью эпизоотики – повторения фразы для акцентирования внимания слушателя или читателя на стилистическом повторе [4], как в примере:

I might as well face facts: «Good-bye Susan, good-bye a big car, good-bye a big house, good-bye power, good-bye the silly handsome dreams.» (Быть может, кстати, я столкнусь с ситуацией: «Прощай Сюзан, прощай большая машина, прощай большой дом, власть, прощайте глупые, прекрасные мечты»)

Обсуждение

Для объективной передачи информации, создание не просто сухого сообщения, а коммуникации, обеспечивающей ее получение адресатом со всеми нюансами и оттенками важно понимать особенности языка и его лексических единиц. В настоящей работе представлены наиболее употребительные способы передачи эмоций лексическими единицами английского языка, такие как:

- разнообразные трансформации;
- грамматические нарушения (транспозиции);
- графические элементы (цветовые, шрифтовые, модели);
- коннотативная аффиксация;
- усилительные наречия;
- эвфемизмы;
- метафоры разного вида;
- эпизоотика;
- синтез синтаксиса (номинация);
- параллельные конструкции.

Используя данный арсенал инструментов, переводчик может более правильно, точно и полно перевести как английскую речь или текст на другой язык, так и интерпретировать эмоциональные элементы другого языка в английской коммуникации. Статья будет полезна практикам, осуществляющим коммуникацию в разных областях социальных взаимоотношений, т.к. экспрессивные элементы помогут сделать ярче публичное выступление, более точно донести ключевые аспекты сообщения, создать привлекательный и с желанием прочитанный адресантом текст.

Заключение

При передаче смысла в коммуникативном акте самым важным является точно выразить суть, содержание послания. Когда общение осуществляется в устном формате, гораздо проще передать и мысль, и эмоцию, т.к. возможно включить невербальные слои коммуникации, жестикуляцию, баланс органов тела, взгляд, улыбку, кроме того, эмоциональной настрой передается на интуитивном уровне и слушающему проще понять адресанта сообщения. Если необходимо передать суть письменного текста, невозможно воспользоваться преимуществами тембра голоса, эмоций и телодвижений. Здесь включаются особые приемы, позволяющие на уровне лексических единиц отразить экспрессию передаваемого сообщения. В передаче эмоций участвуют все языковые уровни от морфем до сочетаний слов и каждый уровень иерархии способствует отражению замысла автора передаваемого текста с использованием разных инструментов. Вопросам экспрессивности и нейтральности лексических единиц посвящены труды многих ученых-лингвистов, но, несмотря на обширный перечень научных исследований по обозначенной проблематике и учитывая динамику языковых трансформаций, данная тема и в настоящее время имеет высокий эвристический потенциал.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Винокурова Т.Н., Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Омск, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.39.10.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Vinokurova T.N., Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.39.10.1>

Список литературы / References

1. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е.М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию. — 1958. — С. 103–124.
2. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы: на материале английского языка / А.А. Уфимцева. — М.: АН СССР, 1962. — 288 с.
3. Кибрик А.Е. Э. Сепир и современное языкознание / А.Е. Кибрик // Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М., 1993. — С. 5-22.
4. Кобзева П.В. Эмоционально-экспрессивная лексика в английской публицистике / П.В. Кобзева // Fundamental and applied approaches to solving scientific problems. Материалы II Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2020. — С. 113-119
5. Лепшокова Е.А. Структурные и семантические особенности фразеологических единиц в современном английском и русском языках / Е.А. Лепшокова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. — 2020. — № 4 (182). — С. 272-274. — DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.4.p272-275

6. Малинина А.А. Эмотивно-экспрессивная лексика в английском языке и способы ее перевода / А.А. Малинина // Наука, студенчество, образование: актуальные вопросы современных исследований. Материалы Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2022. — С. 96-98.
7. Малышева М.Ю. Анализ семантико-стилистической наполняемости глаголов речепроизводства в русском и английском языках (на материале романа Э. Бронте «Грозовой перевал») / М.Ю. Малышева // Социально-экономическое управление: теория и практика. — 2022. — Т. 18. — № 2. — С. 91-100. — DOI 10.22213/2618-9763-2022-2-91-100
8. Мейе А. Основные особенности германской группы языков / А. Мейе. — 1952. — 2-е изд. — URSS, 2003.
9. Муратов А.Б. Теоретическая поэтика А. А. Потребни / А.Б. Муратов. — М.: Искусство, 1976. — 613 с.
10. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. — М., 1975. — С. 11.
11. Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира / А.Д. Шмелев, Т.В. Булыгина. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 576 с.
12. Burman T.E. Michael Scot and the Translators / T.E. Burman; ed. by Menocal M.R., Raymond P.S., Sells M. // The Literature of Al-Andalus. — Cambridge University Press. — P. 404-412.
13. Harris Z.S. From Phoneme to Morpheme / Z.S. Harris. — Language. Baltimore, 1955. — Vol. 31, No. 2. — P. 190-223
14. Shekhtman N.A. Inferential Knowledge as a Component of the Semantic Structure of Text / N.A. Shekhtman // Theoretical and Applied Aspects of Speech Studies. — No. 7. — 2012. — P. 270-274
15. Ullmann S. Semantics: An Introduction to the Science of Meaning / S. Ullmann. — 1962. — 278 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galkina-Fedoruk E.M. Ob jekspressivnosti i jemocional'nosti v jazyke [On Expressiveness and Emotionality in Language] // Sbornik statej po jazykoznaniju [Collection of Articles on Linguistics]. — 1958. — P. 103-124. [in Russian]
2. Opyt izucheniya leksiki kak sistemy: na materiale anglijskogo jazyka [The Experience of Studying Vocabulary as a System: Based on the Material of the English Language] / Ufimtseva A.A. — М.: AS USSR, 1962. — 288 p. [in Russian]
3. Kibrik A.E. Sepir i sovremennoe jazykoznanie [E. Sapir and Modern Linguistics] // Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. — 1993. — P. 5-22 [in Russian]
4. Kobzeva P.V. Jemocional'no-jekspressivnaja leksika v anglijskoj publicistike [Emotionally Expressive Vocabulary in English Journalism] / P.V. Kobzeva // Fundamental and Applied Approaches to Solving Scientific Problems. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Materials of the II International Scientific and Practical Conference]. — Ufa, 2020. — P. 113-119 [in Russian]
5. Lepshokova E.A. Strukturnye i semanticheskie osobennosti frazeologicheskix edinic v sovremennom anglijskom i rusском jazykah [Structural and Semantic Features of Phraseological Units in Modern English and Russian] / E.A. Lepshokova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaf [Scientific Notes of P.F. Lesgaf University]. — 2020. — No. 4 (182). — P. 272-274. — DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.4.p272-275 [in Russian]
6. Malinina A.A. Jemotivno-jekspressivnaja leksika v anglijskom jazyke i sposoby ee perevoda [Emotive-Expressive Vocabulary in English and Methods of Its Translation] // Nauka, studenchestvo, obrazovanie: aktual'nye voprosy sovremennyh issledovanij. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Science, Students, Education: Topical Issues of Modern Research. Materials of the International Scientific-Practical Conference]. — Пенза, 2022. — P. 96-98 [in Russian]
7. Malysheva M.Yu. Analiz semantiko-stilisticheskox napolnjaemosti glagolov recheprodukcii v rusском i anglijskom jazykah (na materiale romana Je. Bronte «Grozovoj pereval») [Analysis of the Semantic-Stylistic Content of Verbs of Speech Production in Russian and English (based on the novel by E. Bronte "Withering Heights")] // Social'no-jekonomicheskoe upravlenie: teorija i praktika [Socio-economic Management: Theory and Practice]. — 2022. — Vol. 18. — No. 2. — P. 91-100 [in Russian]
8. Meye A. Osnovnye osobennosti germanskoj grupy jazykov [The Main Features of the Germanic group of Languages] / A. Meye. — 1952. — 2nd ed. — URSS, 2003 [in Russian]
9. Muratov A.B. Teoreticheskaya poetika A.A. Potrebni [Theoretical Poetics of A.A. Potrebni] / A. B. Muratov. — 1976. — М.: Iskusstvo, 1976 [in Russian]
10. Stepanov Yu.S. Osnovy obshchego jazykoznanija [Fundamentals of General Linguistic] / Yu.S. Stepanov. — М. 1975 [in Russian]
11. Shmelev A.D. Yzykovaya konceptualizacija mira [Linguistic Conceptualization of the World] / A.D. Shmelev, T.V. Bulygina. — М.: School «Languages of Russian culture», 1977 [in Russian]
12. Burman T.E. Michael Scot and the Translators / T.E. Burman; ed. by Menocal M.R., Raymond P.S., Sells M. // The Literature of Al-Andalus. — Cambridge University Press. — P. 404-412.
13. Harris Z.S. From Phoneme to Morpheme / Z.S. Harris. — Language. Baltimore, 1955. — Vol. 31, No. 2. — P. 190-223
14. Shekhtman N.A. Inferential Knowledge as a Component of the Semantic Structure of Text / N.A. Shekhtman // Theoretical and Applied Aspects of Speech Studies. — No. 7. — 2012. — P. 270-274
15. Ullmann S. Semantics: An Introduction to the Science of Meaning / S. Ullmann. — 1962. — 278 p.